

Цитатник Черномырдина

Виктор Степанович Черномырдин — российский хозяйственный и государственный деятель, премьер-министр России в 1992—1998 годах. В 2001-2009 годах был послом России в Украине.

Широко известен своими крылатыми выражениями.

- А вот что касается, доживёт не доживёт — да все мы доживём. Доживём. В какой конфигурации? Должно быть, в хорошей конфигурации. И не надо делать из этого какой-то трагедии. (о выборах 2000 г.)
- А кто попытается мешать — о них знаем мы в лицо! Правда там не назовёшь это лицом!
- А мы ещё спорим, проверять их на психику или нет. Проверять всех! (о депутатах Госдумы)
- А раньше где были? Когда думать было надо, а не резать сплеча семь раз... А сейчас спохватились, забегали. И все сзади оказались. В самом глубоком смысле. А Черномырдин предупреждал.
- А Черномырдин предупреждал. И не просто, а непросто... Потому что знал и видел, как в воду. И что? Да ничего. А у нас ведь как?
- А эти, которые больше всех, где они? Сказал бы, этими вот, как говорится, руками. И до сих пор, и всегда буду, есть и был... Хотя иной раз бываю. Но сейчас не об этом надо думать. Сейчас надо всем вместе. У нас ведь все общее. И судьба, и труба, и песни. Да, трудно, да, плохо, но мы-то здесь. Потому что это наш дом. И Россия, и Украина, как ни назови. А кто кому должен, тут ещё надо разобраться. Потому что все всем должны. Мы тут с Леонид Данилычем даже считать не начали, а уже сбились. Но мы подсчитаем, и тогда все узнают. И мы в первую очередь. А если кто слишком умный, пусть сам считает, а мы потом проверим. И доложим, куда попало. Теперь что касается спорных вопросов. Вопросы есть, спора нету. То есть спор есть, вопроса нету. Значит, надо решать. И не так, с налёту, а на трезвую голову. Нас ведь тут полтора-два миллиона. И вас пятьдесят. И если каждый начнёт, что тогда? Двести... Это ведь учитывать надо. А в Китае вообще полтора миллиарда. Ну и куда их всех? Правильно Тарапунька Пушкину писал: «Як умру, то похороните на Украине милой...» А это ещё когда было. И вот с тех самых пор кому-то чешется. Насчёт перспектив хочу сказать. Это на сегодня самое важное. И не важно, Черномырдин или кто... Да кто бы ни был. Потому что, когда мы с Гором комиссию создавали, все были, но не сразу. Комиссия уже потом появилась... В процессе создания. И работа там продолжается до сих пор, но уже с обратной перспективой, на новом качественном уровне. Нужно вперёд смотреть, а не под ногами путаться, людей от дела отрывать. Зачем нам все это? Особенно сегодня, когда во всём мире все уже давно, кроме нас. Только мы да эти... не хочется называть здесь... Да над нами смеются уже все. И правильно, и поделом. Но мы докажем и уже доказали. Потому что можем. Потому что должны. А раз должны, значит, надо. И на этом я бы хотел... И хочу... И буду хотеть!... (после назначения на пост посла РФ в Украину, стенографист Игорь Иртенев)
- Были у нас и бюджеты реальные, но мы все равно их с треском проваливали.
- Были, есть и будем. Только этим и занимаемся сейчас. (о том, не собирается ли движение НДР самораспуститься в связи с неутешительными прогнозами на выборах в Госдуму)
- Будем отстаивать это, чтобы этого не допустить.
- В нашей жизни не очень просто определить, где найдешь, а где потеряешь. На каком-то этапе потеряешь, а зато завтра приобретешь, и как следует.
- В совете директоров многие участвуют — представители государства, акционеры, так что это орган такой — советует. (о совете директоров Газпрома)
- В харизме надо родиться.

- Важнейший итог петровских реформ — создание благоприятных условий для западных деловых людей.
- Вас хоть на попу поставь, хоть в другую позицию — все равно толку нет!
- Вяжемся в драку — провалим следующие, да и будущие годы. Кому это нужно? У кого руки чешутся? У кого чешутся — чешите в другом месте.
- Вечно у нас в России стоит не то, что нужно.
- Вообще, странно это, ну просто странно. Я не могу это ещё раз, я не знаю и не хочу этого. Это не значит, что нельзя никого. Ну, наверное, кого-то, может быть, и нужно, кого-то вводить, кого-то выводить.
- Вообще-то успехов немного. Но главное: есть правительство!
- Вот Михаил Михайлович — новый министр финансов. Прошу любить и даже очень любить. Михаил Михайлович готов к любви. (о Задорнове)
- Вот мы там все это буровим, я извиняюсь за это слово, Марксом придуманное, этим фантазером.
- Впервые за многие годы отмечено сокращение сброса поголовья скота.
- Вряд ли должность определяет или дает мне какой-то вес. Ну куда же ещё больше нужно человеку, который все уже прошел. Все многое знает об этой жизни. Многое знаю. Может, даже лишнее.
- Все говорят, что недовольны итогами приватизации, и я недоволен, и не говорю.
- Все его вот высказывания, вот его взбрыкивания там... ещё даже пенсионером меня где-то вот, говорят, меня обозвал. Я не слышал. Но если я пенсионер, то он-то кто? Дед тогда обычный. (о Лужкове)
- Всем давать — давалка сломается!
- Все нам нужно что-то туда достать, там где-то когда-то устроить кому-то. Почему не себе? Почему не своему поколению?
- Все те вопросы, которые были поставлены, мы их все соберем в одно место.
- Все это так прямолинейно и перпендикулярно, что мне неприятно.
- Вы думаете, что мне далеко просто. Мне далеко не просто!
- Вы посмотрите — всё имеем, а жить не можем. Ну не можем жить! Никак всё нас тянет на эксперименты. Всё нам что-то надо туда, достать там, где-то, когда-то, устроить кому-то. Почему не себе?! Почему не своему поколению?! Почему этот, как говорится, зародился тот же коммунизм, бродил по Европе, призрак, вернее. Бродил-бродил, у них нигде не зацепился! А у нас — пожалуйста! И вот — уже сколько лет под экспериментом.
- Вы там говорили, а нам здесь икалось, но я и к этому отношусь нормально.
- Вы что же, считаете, что я сам себе лиходея здесь или лиходействую в своей стране?
- Всю теорию коммунизма придумали двое евреев.... Я Маркса с Энгельсом имел.
- В Югославии катастрофа. Катастрофа — это всегда плохо!
- Говорил, говорю и буду говорить: не станет Черномырдин, не произойдет этого, как бы некоторые ни надеялись. Потому что, когда такие задачи стоят, когда мы так глубоко оказались, не время сейчас. Меня многие, я знаю, из-за того, что Черномырдин очень многим оказался, как в горле, как говорится. Но я всем хочу сказать, не говоря уж о Борисе Николаевиче, что пусть они не думают, что так легко. Ведь люди видят, кто болеет за судьбу, а кто просто занимается под маркой. Я знаю, кто тут думает, что пробил его наконец. Черномырдин всегда знает, когда кто думает, потому что он прошел все это от слесаря до сих пор. И я делаю это добровольно, раз иначе нельзя, раз такие спекуляции идут, что хотят меня сделать как яблоко преткновения. Это надо внимательно ещё посмотреть, кому это надо, чтобы вокруг Черномырдина создавать атмосферу. Все должны знать: сделанного за годы реформ уже не воротишь вспять!
- Да и я вон, в своем седле премьерском — только ветер в ушах.

- Да такие люди, да в таком государстве, как Россия, не имеют права плохо жить!
- Да у нас ударять по столу специалистов много, есть кому. Да, это просто известно в истории. А сколько неизвестно? Тех, которые ударяли? Только разлетались друг в друга. И сейчас продолжают, только сейчас уже не так.
- Действуйте, ошибайтесь, а мы поправим, как сказал президент.
- Депутаты все высказались, чтобы я шёл — избирался, точнее.
- Его реакция, она всегда, увидим, будет этот или не будет. Если не будет — значит, такая реакция. Если будет — то никакая реакция. (о Примакове)
- Если бы я всё назвал, чем я располагаю, да вы бы рыдали здесь!
- Если делать — так по-большому!
- Если не будет продвижения, меня без моего согласия уволят. Не уволят, а выгонят. (о переговорах в Югославии)
- Если я еврей — чего я буду стесняться! Я, правда, не еврей.
- Естественные монополии — хребет российской экономики, и этот хребет мы будем беречь как зеницу ока.
- Есть ещё время сохранить лицо. Потом придётся сохранять другие части тела.
- Заболел, кашляет ещё раз по-всякому. Но президент есть президент. (о Ельцине)
- Зачем нам куда-то вступать? Нам не надо никуда вступать! Мы обычно уж если начнем куда-то вступать, так обязательно куда-нибудь и наступим! Понимаете, Украина ставит этот вектор так перпендикулярно, что никому ничего не понятно. (о вступлении Украины в НАТО)
- Здесь вам не тут!
- Зюганов, выступая где-то в воскресенье на каком-то собрании или совещании, он же допустил недопустимое.
- И знаю опять, как можно. А зачастую, и как нужно.
- И кто бы нас сегодня ни провоцировал, кто бы нам ни подкидывал какие-то там Ираны, Ираки и ещё многое что — не будет никаких. Никаких не будет даже поползновений. Наоборот, вся работа будет строиться для того, чтобы уничтожить то, что накопили за многие годы.
- И не надо: Черномырдин то, Черномырдин сё. Черномырдин никогда и нигде, а всегда и везде... И всем. И когда надо было, пять лет бессменно, между прочим, а не то что те.
- И с кого спросить, я вас спрашиваю? Эти там, те тут, а тех до сих пор никто ни разу...
- И хорошо, что есть... А то взяли моду, кому не лень, и каждый ещё и больше норовит...
- Изменений, чтобы дух захватывало, не будет. Иначе, чтобы кому-то что-то делать, нужно будет у другого взять или отобрать.
- К сожалению, мертвыми душами выглядят некоторые наши коллективные члены.
- Как кто-то сказал, аппетит приходит во время беды.
- Какую бы общественную организацию мы ни создавали — получается КПСС.
- Клинтона целый год долбали за его Монику. У нас таких через одного. Мы ещё им поаплодируем. Но другое дело — Конституция. Написано: нельзя к Монике ходить — не ходи! А пошел — отвечай. Если не умеешь... И мы доживем! Я имею в виду Конституцию!
- Когда замминистра вдруг ни с того ни с сего делает заявление, что вот должны 200 тысяч учителей, врачей сократить. Или у него с головой что-то случилось?... Вот что может произойти, если кто-то начнет размышлять. Другого слова не хочу произносить.

- Когда моя... наша страна в таком состоянии, я буду все делать, я буду все говорить! Когда я знаю, что это поможет, я не буду держать за спиной!
- Когда трудно, мы всегда протянем... То что надо. (о «руке помощи» Украине)
- Кого на следующих выборах изберут, мы будем с тем и работать. А кто там нам по сердцу, кто там ниже сердца - это уже другой разговор.
- Корячимся, как негры. (о планах работы правительства в сентябре 1998 г.)
- Кто говорит, что правительство сидит на мешке с деньгами? Мы мужики и знаем, на чем сидим.
- Кто мне чего подскажет, тому и сделаю.
- Курс у нас один — правильный.
- Локомотив экономического роста — это как слон в известном месте...
- Любимый отдых — охота. Всегда есть возможность походить, погулять, затаиться, ждать.
- Лучше водки, хуже нет.
- Миссия МВФ уехала, и все сразу в панику — почему, за что? На кого обиделись? Слушайте, они всегда уезжают, и приезжают. Но когда ведется такая работа в жестком режиме — они не уедут! Не уедут. Или уедут, а на следующий приедут. Или прилетят, будем так говорить. Это очень важный момент. Ну, это мое мнение. Я так считаю. Думаю, здесь надо. Один плюс-минус роли не играет. Абсолютно никакой. Только в положительном плане.
- Мне как-то самому неудобно говорить, чем я стал новее. Увидите еще, подождите, дайте разогреться.
- Много денег у народа в чулках или носках. Я не знаю, где — зависит от количества.
- Может сбыться. Сбудется, если не будем ничего предпринимать.
- Моя жизнь прошла в атмосфере нефти и газа.
- Мы будем проводить иностранную политику иностранными руками
- Мы будем уничтожать наше ядерное оружие вместе с Америкой.
- Мы всегда можем уметь.
- Мы выполнили все пункты: от А до Б.
- Мы до сих пор пытаемся доить тех, кто и так лежит.
- Мы надеемся, что у нас не будет заповор на границе.
- Мы помним, когда масло было вредно. Только сказали — масла не стало. Потом на яйца нажали так, что их тоже не стало.
- Мы продолжаем то, что мы уже много наделали.
- Мы с Вами ещё так будем жить, что наши дети и внуки нам завидовать станут!
- Мы сегодня как раз переживаем тот период, когда начинают, как говорится, ссылки делать. Когда говорят, там, жида, бей жидов.
- Мы сегодня на таком этапе экономических реформ, что их не очень видно.
- Мы хотели как лучше, а получилось как всегда. (6.08.1993, на пресс-конференции по поводу денежной реформы июля-августа 1993)
- Мы хотим идти вперед, но нам все время кое-что мешает.

- Мы! Пойти на какие-то там хотелки, я извиняюсь... Нечего устраивать здесь хочу — не хочу.
- На любом языке я умею говорить со всеми, но этим инструментом я стараюсь не пользоваться.
- На ноги встанем — на другое ляжем
- Надеюсь и дальше укрепить надежную двустороннюю связь, которую давно кое-кому пора наладить, а не так чтобы...
- Надо всем лечь на это и получить то, что мы должны иметь.
- Надо делать то, что нужно нашим людям, а не то, чем мы здесь занимаемся.
- Надо же думать, что понимать.
- Надо контролировать, кому давать, а кому не давать. Почему мы вдруг решили, что каждый может иметь?
- Нам в жизни повезло, что это, по сути дела, историческое время выпало на нашу долю. Радуйтесь!
- Нам нет необходимости наступать на те же грабли, что уже были.
- Нам никто не мешает перевыполнять наши законы
- Народ пожил — и будет!
- Наш президент — он уже, по-моему, лет пять или десять денег в глаза не видел. Он даже не знает, какие у нас деньги.
- Наша непосредственная задача сегодня — определиться, где мы сегодня вместе с вами находимся.
- Не все то, что я сказал, всем это, все могут об этом говорить. Даже об этом люди и то не все говорят. Не дошел я ещё до главного.
- Не надо умалять свою роль и свою значимость. Это не значит, что нужно раздуваться здесь и, как говорят, тут махать, размахивать кое-чем.
- Не только противодействовать, а будем отстаивать это, чтобы этого не допустить.
- Некоторые принципы, которые раньше были принципиальны, на самом деле были непринципиальны.
- Нельзя думать и не надо даже думать о том, что настанет время, когда будет легче.
- Ни одна страна, кстати, в расплывчатом состоянии не встала с колен. Проводя расплывчатую политику. Я как раз за революционный здесь подход.
- Никак ещё не могу это для себя понять. Где я? Куда я попал? (Свежеиспеченный депутат Черномырдин на встрече с журналистами в Госдуме 18.01.2000)
- Никакой войны не было. Были одни вопросы.
- Но если говорить о сегодняшнем заседании, то я дал бы конечно, удовлетворительную оценку. Я других оценок вообще не знаю.
- Но мы подсчитаем, и тогда все узнают. И мы в первую очередь. А если кто слишком умный, пусть сам считает, а мы потом проверим. И доложим, куда попало.
- Но пенсионную реформу делать будем. Там есть где разгуляться.
- Но я не хочу здесь все так, наскоком: сегодня с одним обнялся, завтра с другим, потом опять — и пошло-поехало. Да, так и до панели недалеко...
- Ну столько грязи, столько выдумки, столько извращений отдельных политиков! Это не политики, это... Не хочется мне называть, а то сейчас зарыдают сразу.
- Ну что нам с ним объединять? У него кепка, а я вообще ничего не ношу пока. (о Лужкове)

- Ну, кто меня может заменить? Убью сразу... Извините.
- Ну, не дай бог нам ещё кого-то. Хватит. От этих тошнит от всех. наших людей, я так понимаю. И вас тоже, наверное. Я же вижу по глазам, вас же тошнит.
- Обвиняют в чем? В коррупции? Кого? Меня? Кто? США? Чего они там вдруг проснулись?
- Отродясь такого не видали, и вот опять!
- Переживём трудности. Мы не такие в России, россияне, чтобы не пережить. И знаем, что и как надо делать.
- Позиция меняется у таких людей, значит, оттого, кто где находится и кто чего какой пост занимает.
- Посты вице-премьерские в такое время, как наше, — это все равно, что столб, на котором написано: * Влезешь — убьет!
- Правильно или неправильно — это вопрос философский.
- Правительство — это не тот орган, где, как многие думают, можно только языком.
- Правительство — это такой сложный организм, если его постоянно менять, тасовать — только худший будет результат. Я это знаю, это была моя работа.
- Правительство обвиняют в монетаризме. Признаю — грешны, занимаемся. Но плохо.
- Правительство поддерживать надо, а мы его по рукам, по рукам, все по рукам. Ещё норювим не только по рукам, но ещё куда-то. Как говорил Чехов.
- Представлять Анатолия Борисовича нет необходимости. Все его знают, кто не знает — узнает. (о Чубайсе)
- Президент показал и ещё покажет.
- Прежде чем решать надо сначала думать, а потом решать, что думать и думать, что решать.
- Произносить слова мы научились. Теперь бы научиться считать деньги.
- Пусть это будет естественный отбор, но ускоренно и заботливо направляемый. (об увольнениях членов правительства)
- Работающий президент и работающее правительство — так это ж песня может получиться.
- Рельсы мы за шесть лет проложили, теперь дело за локомотивом. И чтобы рулевой был... с головой. Чтобы не вагоны им двигали, а он их тащил.
- Реформы в России — это не автомобиль. Захотел — остановился, захотел — вновь сел и поехал! Так не бывает!
- Россия со временем должна стать еврочленом.
- Россия — страна сезонная. (о посевной кампании)
- Россия — это континент, и нам нельзя тут нас упрекать в чем-то. А то нас одни отлучают от Европы, вот, и Европа объединяется и ведет там какие-то разговоры. Российско-европейская часть — она больше всей Европы вместе взятая в разы! Чего это нас отлучают?! Европа — это наш дом, между прочим, а не тех, кто это пытается все это создать и нагнетает. Бесполезно это.
- Рубль при мне обвалился? Вы что, ребята? Когда ж вы это успели всё? Наделали, значит, тут кто-то чего-то, теперь я и рубль ещё обвалил! (о кризисе 1998 г.)
- С налоговым сюрреализмом надо кончать.
- Сегодня мировая система финансовая понимает, что происходит в России, и не очень хочет, чтобы здесь было... ну, я не хочу это слово употреблять, которым я обычно пользуюсь.
- Сегодня ничего, завтра ничего, а потом спохватились — и вчера, оказывается, ничего.

- Сегодня оказался там, завтра окажется ещё в одном месте...
 - Сейчас историки пытаются преподнести, что в тысяча пятьсот каком-то году что-то там было. Да не было ничего! Все это происки!
 - Сейчас там что-то много стало таких желающих все что-то возбуждать. Все у них возбуждается там. Вдруг тоже проснулись. Возбудились. Пусть возбуждаются.
 - Секс — это тоже форма движения.
 - Сказано — сделано. Не понял — переспроси. Не понял с первого раза — переспроси ещё раз. Но выполняй. Не можешь — доложи, почему не выполняешь, по какой причине. Другого от вас ничего не требуется.
 - Слышите, что ждут от нас? С-300. Это мы знаем, что это такое. Это не дай бог. Сегодня С-300. А завтра давай другое. А послезавтра третье. Вот это что такое. (о балканском конфликте)
 - Страна не знает, что ест правительство.
 - Страна у нас — хватит ей вприпрыжку заниматься прыганьем.
 - То, что там заявляют вот те, кого вы называете, я их даже не хочу называть этим словом, — их не должно быть там.
 - Трагедия на Балканах. И поехать, увидеть и сразу получить по заслугам — я далек от этого. Просто далек.
 - У меня к русскому языку вопросов нет.
 - У меня приблизительно два сына.
 - У нас ведь беда не в том, чтобы объединиться, а в том, кто главный.
 - У нас ещё есть люди, которые очень плохо живут. Мы это видим, ездим, слышим, читаем.
 - У нас какой-то, где-то мы чего-то там, сзади все чего-то побаиваемся.
 - — Успеваете ли вы заметить красивых женщин?
- Успеваю. Но только заметить. Ничего больше. О чем горько сожалею.
- Умный нашелся! Войну ему объявить! Лаптями! Его! Тоже! И это! Сразу как это всё! А что он знает вообще! И кто он такой! Ещё куда-то и лезет, я извиняюсь. (о предложении Зюганова объявить войну НАТО)
 - Учителя и врачи хотят есть практически каждый день!
 - Хотели как лучше, а получилось как всегда (о первой чеченской войне)
 - Хочу глубоко поблагодарить за выраженное доверие по поводу назначить меня послом на нашего соседского брата Республики Украины.
 - Хуже водки, лучше нет! (авторство сомнительно)
 - Цены нужно поднимать, вы видите как: стоит Чубайсу только рот открыть, ему тут же сразу насуют, будьте любезны
 - Чем мы провинились перед Богом, Аллахом и другими?
 - Черномырдину пришить ничего невозможно.
 - Что говорить о Черномырдине и обо мне?
 - Что я буду втемную лезть. Я ещё от светлого не отошел.
 - Эти выборы обернулись для нас тяжелым испытанием. Это никогда больше не должно повториться.
 - Эти там, те тут, а тех до сих пор никто ни разу... А они, вот они где уже у меня. А народ, он ведь все

чувствует. И украинский, может, ещё лучше других.

- Это не тот орган, который готов к любви.
- Это отрезвило кое-кого, в том числе и там, кого и напугало, далеко не просто.
- Этот вопрос ни один Черномырдин сам с собой не обсуждал, у меня и прав таких не было.
- Этот призрак... бродит где-то там, в Европе, а у нас почему-то останавливается. Хватит нам бродячих.
- Я бы не стал увязывать эти вопросы так перпендикулярно. (о влиянии бизнеса на политику)
- Я бы не хотел сейчас говорить о причинах, что произошло именно вот в это время. Я не любитель, никогда этим не занимался, это пусть кто-то другой.
- Я бы не хотел, чтобы я тут кого-то сегодня охаивал там или там не признавал. Это уже дело председателя правительства.
- Я говорю это как человек, которому и просто, и который знаю и не очень понимаю, я это не только и, это не позволительно и части любого человека, так, или группы. (об обвинениях Явлинским правительства в коррупции)
- Я господина Буша-младшего лично не знаю, но вот с отцом его, господином Бушем-старшим я знаком и жену его, господину Буш тоже знаю.
- Я готов и буду объединяться. И со всеми. Нельзя, извините за выражение, все время врасстырку.
- Я готов пригласить в состав кабинета всех-всех — и белых, и красных, и пёстрых. Лишь бы у них были идеи. Но они на это только показывают язык и ещё кое-что.
- Я далек от того, что сегодня нет замечаний, что сегодня нет проблем. Я, может быть, их бы больше сегодня сказал. Я ещё раз просто одно: давайте говорить на нормальном языке!
- Я на Зюганова не могу обижаться. И не обижаюсь. У нас ведь на таких людей не обижаются.
- Я не дипломат. И не собираюсь быть дипломатом. И то, что мы достигли договоренности — абсолютно недипломатическим путем. Абсолютно. (о балканском конфликте)
- Я не думаю, что губернатор должен именно работать так, чтобы вредить
- Я не из тех людей, чтобы доводить до мордобоя, я извиняюсь за это слово. И мордобой-то опять не они же бы, не их же! Если бы их там навесить — это бы с удовольствием! А то мордобой-то, в мордобое люди же бы участвовали: народ как всегда.
- Я не могу это ещё раз, я не знаю и не хочу этого.
- Я не сторонник сегодня влезать с распростертыми объятиями.
- Я не тот человек, который живет удовлетворениями.
- Я ничего говорить не буду, а то опять чего-нибудь скажу.
- Я проще хочу сказать, чтобы всем было проще и понять, что мы ведь ничего нового не изобретаем. Мы свою страну формулируем.
- Я с молодых лет... всегда работал первым лицом.
- Я смогу работать с Селезневым, но с членами отдельными... я их в упор не вижу за их действия.
- Я тоже несу большую нагрузку. И у меня тоже голос сел. А я ведь даже вчера не пил. И другого ничего не делал. Я бы это с удовольствием сделал.
- Я, например, не почувствовал, что к нам какая-то вот есть... вроде бы нас оставить один на один, что бы у нас было... что бы они хотели, чтобы у нас было плохо. Они переживают, они волнуются. (о миссии МВФ)

Поделиться в соцсетях:

Также читайте эксклюзивную информацию в соцсетях:

- [Телеграм](#)

- [ВКонтакте](#)

Связаться с редакцией Бабра:

newsbabr@gmail.com

Автор текста: **Артур
Скальский.**

НАПИСАТЬ ГЛАВРЕДУ:

Телеграм: [@babr24_link_bot](#)

Эл.почта: newsbabr@gmail.com

ЗАКАЗАТЬ РАССЛЕДОВАНИЕ:

эл.почта: bratska.net.net@gmail.com

КОНТАКТЫ

Бурятия и Монголия: Станислав Цырь

Телеграм: [@bur24_link_bot](#)

эл.почта: bur.babr@gmail.com

Иркутск: Анастасия Суворова

Телеграм: [@irk24_link_bot](#)

эл.почта: irkbabr24@gmail.com

Красноярск: Ирина Манская

Телеграм: [@kras24_link_bot](#)

эл.почта: krasyar.babr@gmail.com

Новосибирск: Алина Обская

Телеграм: [@nsk24_link_bot](#)

эл.почта: nsk.babr@gmail.com

Томск: Николай Ушайкин

Телеграм: [@tomsk24_link_bot](#)

эл.почта: tomsk.babr@gmail.com

Прислать свою новость

ЗАКАЗАТЬ РАЗМЕЩЕНИЕ:

Рекламная группа "Экватор"

Телеграм: [@babrobot_bot](#)

эл.почта: equatoria@gmail.com

СТРАТЕГИЧЕСКОЕ СОТРУДНИЧЕСТВО:

эл.почта: babrmarket@gmail.com

Подробнее о размещении

Отказ от ответственности

[Правила перепечаток](#)

[Соглашение о франчайзинге](#)

[Что такое Бабр24](#)

[Вакансии](#)

[Статистика сайта](#)

[Архив](#)

[Календарь](#)

[Зеркала сайта](#)